

**РАЗВИТИЕ ГАЗОВОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
ВОСТОЧНОЙ БАЛТИКИ
КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ
ИХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ**

А. В. Голяшев *

А. А. Телегин **

Рассматриваются вопросы повышения энергетической безопасности зарубежных стран Восточной Балтики, сильно зависящих от одного поставщика энергоресурсов — России, в контексте развития региональной газовой инфраструктуры. За последние годы странами региона было объявлено сразу о нескольких проектах по строительству терминалов по приему сжиженного природного газа (СПГ). Европейский союз, в который входят эти государства, окажет политическую и финансовую поддержку лишь одному подобному проекту. Изучена роль газа в экономике и энергетике зарубежных стран Восточной Балтики, сделан вывод о наибольшей зависимости от российского газа Литвы и Латвии. Подробно рассмотрены объявленные проекты СПГ-терминалов, оценена их необходимость с точки зрения обеспечения текущего и перспективного спроса на газ, в том числе учтены сроки и условия действующих контрактов с ОАО «Газпром». Оценены различные варианты развития ситуации и перспективы реализации конкретных проектов СПГ-терминалов и сопутствующей газопроводной инфраструктуры. Показано, что неспособность стран найти политический компромисс по данному вопросу, условия действующих контрактов на поставку российского газа и небольшой объем внутреннего спроса на газ затрудняют реализацию проекта регионального СПГ-терминала даже в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: Балтийский регион, Восточная Балтика, Прибалтика, Россия, Европейский союз, топливно-энергетический комплекс, энергетическая безопасность, природный газ, сжиженный природный газ (СПГ), газопровод, регазификационный терминал

* Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России.
119991, Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы.

** Институт Дальнего Востока Российской академии наук; ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России.
117997, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Поступила в редакцию 28. 12.2012 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2013-2-5

© Голяшев А. В., Телегин А. А., 2013

Введение

Под понятием «зарубежные страны Балтийского региона» в данной статье мы будем понимать совокупность всех стран, имеющих выход к Балтийскому морю, за исключением России, — это Финляндия, Эстония, Латвия, Литва, Польша, Германия, Дания и Швеция. Россию мы не включаем в данный список по ряду причин: во-первых, она слишком велика территориально и в этом смысле является актором более крупного масштаба, сравнимого со всем выделяемым регионом; во-вторых, все остальные прибалтийские страны входят в Европейский союз и в силу этого обладают схожими политическими и социально-экономическими ориентирами своего развития, часто не совпадающими с российскими; в-третьих, основные вопросы, рассматриваемые в нашей статье, связаны со сферой энергетики, где противоречия России и Европейского союза особенно существенны.

Также мы широко будем использовать понятие «зарубежные страны Восточной Балтики». Европейский союз в своих документах¹ объединяет под названием «Восточная Балтика» своих членов, расположенных на восточном побережье Балтийского моря, то есть Финляндию, Эстонию, Латвию и Литву, в отличие от Западной Балтики (Польша, Германия, Дания, Швеция). С другой стороны, ряд исследователей, например Л. М. Григорьев в работе «Конкуренция и сотрудничество: экономические перспективы Восточной Балтики», под аналогичным названием рассматривают Эстонию, Латвию, Литву и Польшу — подобное объединение объясняется схожим социально-экономическим развитием четырех стран на протяжении XX в. в составе «социалистического лагеря», которое привело, например, к их позднему вхождению в состав Европейского союза (все четыре страны — в 2004 г.) [1]. Таким образом, безоговорочно к зарубежным странам Восточной Балтики можно отнести лишь бывшие страны СССР, объединяемые в русскоязычной литературе под названием «Прибалтика», то есть Эстонию, Латвию и Литву. В данной статье под понятием «зарубежные страны Восточной Балтики» в узком смысле мы будем использовать вышеупомянутое определение Европейского союза для «Восточной Балтики» — в силу того, что выработка политических решений в целом и по вопросам энергетической безопасности в частности для всех зарубежных стран региона тесно связана именно с позицией Европейского союза, в первую очередь в лице Еврокомиссии. Тем не менее в рамках зарубежных стран Восточной Балтики в широком смысле мы будем рассматривать еще и Польшу, тем самым объединяя вместе уже пять государств — только эти страны в рамках Европейского союза напрямую граничат с Россией, что обуславливает активное развитие трансграничного сотрудничества и высокую зависимость зарубежных стран Восточной Балтики от российских энергоресурсов.

¹ Например, в рамках «Плана интеграции балтийского энергетического рынка» (Baltic Energy Market Interconnection Plan, BEMIP), предложенного главой Еврокомиссии Ж. М. Баррозу в конце 2008 г.

Энергетика — одна из ключевых сфер в экономике зарубежных балтийских государств, а вопросы, связанные с энергетической безопасностью, широко обсуждаются как экспертным сообществом, так и политическими деятелями. Мы рассмотрим проблемы и перспективы энергетической безопасности зарубежных стран Балтийского региона, особенно его восточной части, с точки зрения поставок природного газа. Предметом нашего исследования является развитие газовой инфраструктуры (в данном случае изучены проекты СПГ-терминалов и газопроводов) в зарубежных государствах Восточной Балтики и ее способность повысить энергетическую независимость и безопасность как самих этих стран, так и региона в целом.

Цель нашего исследования — выяснение особенностей имеющихся в регионе проектов по развитию газовой инфраструктуры и оценка перспектив их реализации. Мы предполагаем, что многочисленность и неопределенность заявленных проектов, наряду с вторичностью экономических аргументов, используемых для оправдания политических стремлений, говорит о невозможности реализации этих проектов в ближайшей перспективе на условиях достижения регионального компромисса.

Актуальность статьи определяется, в первую очередь, тем, что экономики зарубежных стран Восточной Балтики достаточно сильно зависят от потребления газа, который почти полностью импортируется из России (подробнее будет показано ниже). При этом в странах Прибалтики реальной замены российскому газу нет — единственная расположенная здесь Игналинская АЭС уже несколько лет закрыта, а строительство новой пока находится под большим вопросом. Финляндия, обладающая двумя действующими АЭС, и Польша, энергетика которой базируется на собственном угле, более независимы в плане энергоресурсов. С другой стороны, поставки российского газа стабильно удовлетворяли имеющийся в регионе спрос на протяжении двух десятилетий существования здесь независимых государств после распада СССР. Однако этот факт не мешает населению и политическим деятелям прибалтийских государств испытывать беспокойство по поводу необходимости повышения энергетической безопасности своих стран и ослабления зависимости от России [2]. Несмотря на то что стремление к диверсификации источников поставок энергоресурсов в целом обоснованно, в ситуации с прибалтийскими СПГ-терминалами именно политическая сторона вопроса выступает его движущей силой, благодаря которой страны региона активно занимаются поиском альтернативного по отношению к России поставщика природного газа.

Роль газа и его импорта из России для стран региона

Природный газ играет важную, хотя и не всегда ключевую, роль в экономике зарубежных стран Восточной Балтики (табл. 1). Если его доля в потреблении первичной энергии в Польше, Финляндии и Эстонии составляет 9—13%, то для Латвии и Литвы вопрос о надежности снабжения газом — это вопрос выживания (более 30% в обеих стра-

нах). При этом в абсолютном выражении три бывшие советские республики потребляют немногим больше, чем Финляндия (5,6 млрд м³ в 2011 г. против 4,1 млрд м³), а лидером по данному показателю является Польша — 17,2 млрд м³ в год. Доля газа в структуре выработки электроэнергии также наиболее высока в Литве и Латвии — 64 и 45 % в 2010 г. соответственно. В то же время польская электроэнергетика базируется на угле, финская — широко использует АЭС и ГЭС, а эстонская — ориентирована на местные горючие сланцы.

Таблица 1

**Роль газа в энергетике зарубежных стран Восточной Балтики,
2010—2011 гг.**

Год	Страна	Потребление газа, млрд м ³	Доля газа, %		Отношение импорта газа к потреблению, %	Доля РФ в импорте газа, %
			в потреблении первичных энергоресурсов	в выработке электроэнергии		
2010	Финляндия	4,7	10,5	14,0	100	100
	Эстония	0,7	10,1	2,3	100	100
	Латвия	1,8	33,1	45,1	61,8 ²	100
	Литва	3,1	36,0	63,8	99,7 ²	100
	Польша	17,2	12,6	3,1	63,5	89,5
2011	Финляндия	4,1	9,8	13,1	100	100
	Эстония	0,6	9,1	1,9	100	100
	Латвия	1,6	109,4 ²	100
	Литва	3,4	104,1 ²	100
	Польша	17,2	12,5	3,6	68,7	85,7

Источник: расчеты авторов по данным Международного энергетического агентства (МЭА), ВР.

Зарубежные государства Балтийского региона в целом являются газодefицитными в том смысле, что большинству из них приходится импортировать газ для удовлетворения внутреннего спроса. При этом среди поставщиков газа для зарубежных стран Восточной Балтики доминирующее положение занимает Россия. Только Польша имеет возможность закупать 10—15 % импортируемого газа в Германии, также страна более 30 % внутреннего потребления удовлетворяет собственной добычей. Прочие же зарубежные государства региона на 100 % зависят от России и воспринимают этот факт как угрозу стабильности своего раз-

² В действительности импорт обеспечивает 100% потребления в Латвии и Литве. Статистические показатели в таблице, отклоняющиеся от данного значения, объясняются закачкой излишков газа в подземное хранилище газа (ПХГ) «Инчукалнс» (Латвия) в отдельные годы (например, 2011) и его отбором из хранилища для покрытия пикового спроса в другие годы (например, 2010). По договоренности стран Литва имеет квоту в данном ПХГ [3].

вития. Особенно оправданно это в ситуации с Литвой и Латвией, для которых гипотетические проблемы с поставками российского газа означали бы серьезные проблемы для экономики.

Развитие торговли СПГ в Балтийском регионе

По мере развития международной торговли природным газом акценты все больше смещаются в сторону СПГ, и многие страны мира, особенно импортеры газа, заинтересованные в диверсифицированных и гибких поставках газа, уже успели объявить о своих планах по созданию необходимой инфраструктуры. Рассмотрим, какая ситуация складывается по данному вопросу в странах Балтийского региона.

Первый, и пока единственный, регазификационный терминал для приема СПГ на берегах Балтийского моря был запущен в мае 2011 г. в Швеции, в г. Нюнесхамн в 50 км к югу от Стокгольма. Его мощность составляет всего 470 млн м³ в год, но даже этот объем обеспечивает около 30—35 % потребления страны [4]. Также терминал позволяет диверсифицировать направления поставок: СПГ в Швецию поступает из Норвегии, а раньше весь потребляемый в стране газ импортировался из Дании. В ноябре 2012 г. стало известно, что в Швеции (теперь на западном побережье, в г. Люсечиль в 100 км к северу от Гетеборга) планируется строительство еще одного терминала по приему СПГ [5]. Его ввод в эксплуатацию намечен на весну 2014 г., причем, судя по скорости сооружения первого терминала (строить второй будет та же немецкая компания «Linde Group») — с весны 2009 г. по весну 2011 г., такие сроки выглядят вполне реалистичными [6].

В марте 2011 г. началось строительство СПГ-терминала в Свиноуйсьце на Северо-Западе Польши. Часть затрат на строительство обеспечат субсидии Европейского союза. На первом этапе (планируется реализовать в середине 2014 г.) мощность терминала составит 2,5 млрд м³ газа в год, в дальнейшем она будет доведена до 5 млрд м³ (2016 г.) и до 7,5 млрд м³ (2021 г.). Для обеспечения поставок СПГ (с 2014 г.) в 2009 г. было подписано 20-летнее соглашение с компанией «Qatargas».

СПГ-терминалы в Восточной Балтике

Тем временем на востоке Балтики ситуация с созданием инфраструктуры по приему СПГ намного запутаннее. В 2000-е гг. во всех расположенных здесь странах (Литва, Латвия, Эстония и Финляндия), потребление газа в которых на 100 % обеспечивается трубопроводными поставками из России, началось активное обсуждение проектов сооружения собственных регазификационных терминалов (рис.). При этом небольшой суммарный внутренний спрос делает ненужным создание сразу нескольких терминалов, что, вместе с необходимостью получения финансовой поддержки от Европейского союза, стало причиной их конкуренции и начавшихся споров прибалтийских государств за право строительства СПГ-терминала, который мог бы обслуживать весь регион.

Рис. Перспективы развития газовой инфраструктуры Восточной Балтики

Источник: составлено авторами на основе открытых данных.

Дальше других в данном направлении продвинулась Литва, которая занялась продвижением проекта СПГ-терминала в Клайпеде еще в 2010 г. Строительство терминала по приему СПГ на территории Клайпедского морского торгового порта указано одним из приоритетных проектов в рамках утвержденной в июне 2012 г. Национальной стратегии энергетической независимости Литвы. Начало реализации проекта уже положено, им занимается литовская компания «Klaipėdos nafta» (70,63% акций принадлежит государству). Подготовлен и утвержден план развития терминала. Плавающий СПГ-терминал, который будет представлять собой судно-хранилище, и газовое оборудование предоставит в аренду норвежская компания «Hoegh LNG». Аренда судна начнется осенью 2014 г., его вместимость составит 170 тыс. м³ газа. Мощность СПГ-терминала стоимостью примерно 200 млн евро составит 2—3 млрд м³ газа в год.

Эстония рассматривает сразу три варианта размещения СПГ-терминала на своей территории: это порты Палдиски в 40 км к западу

от Таллина, Мууга (крупнейший порт страны) в г. Маарду в 10 км к северо-востоку от Таллина и Силламяэ на северо-востоке страны, недалеко от границы с Россией. Первые два варианта пока получили наибольшую поддержку экспертов и населения.

Проект СПГ-терминала в Палдиски выбран эстонской компанией «Balti Gaas» для реализации еще в 2010 г. Подробная документация была разработана позднее, в июле 2012 г. проект получил одобрение местного Департамента окружающей среды, а осенью обсуждалась подробная планировка терминала, предварительно одобренная Городским собранием Палдиски [7; 8]. Но Эстонский фонд природы (ELF) счел проведенную экспертизу экологического воздействия проекта недостаточной и оспорил действия города через суд — это может стать дополнительным препятствием для данного проекта СПГ-терминала, начало 2-летнего строительства которого пока заявлено на лето 2013 г. [9].

Тем временем активизировалось обсуждение СПГ-терминала в порту Мууга под Таллином. Компании «Elering» (оператор электрических сетей Эстонии) и «Tallinna Sadam» (сеть крупнейших портов Эстонии) в декабре 2011 г. подписали договор о сотрудничестве, предполагающий предварительные работы по проектированию терминала в порту Мууга [10]. Позднее Elering и Tallinna Sadam заключили с компанией «Vopak LNG» (Нидерланды) протокол с целью выяснить возможность реализации проекта — в результате в сентябре 2012 г. датское консалтинговая фирма «Ramboll Oil & Gas A/S» сообщила, что согласно проведенному ее анализу, порт Мууга является лучшим вариантом СПГ-терминала для Прибалтики [11]. Немного ранее проект терминала получил одобрение местных властей [12]. Планируемый объем терминала, создание которого датчане оценили в 221 млн евро, составит 90 тыс. м³, что дает возможность принимать до 3,3 млрд м³ газа в год.

Третий вариант размещения СПГ-терминала в Эстонии — в порту Силламяэ — пока находит наименьшую поддержку как среди экспертного сообщества, так и среди местного населения (весной 2012 г. прошло публичное обсуждение проекта) [13]. Ранее в ноябре 2011 г. городская управа Силламяэ инициировала проведение оценки влияния на окружающую среду строительства СПГ-терминала мощностью до 2,3 млн т в год [14].

Латвия же пока отстает от своих соседей по Прибалтике. Здесь имеется два варианта размещения СПГ-терминала: в столичном порту Риги и в порту Вентспилса, который в отличие от Риги свободен ото льда зимой [15; 16]. Главными своими достоинствами при выборе регионального терминала Латвия называла географическое положение в центре региона и наличие в стране единственного в регионе ПХГ «Инчукалнс», которое используется для хранения газа в целях удовлетворения пикового спроса [17]. Также Латвия время от времени возвращается к обсуждению планов по созданию еще одного ПХГ — в Добеле (объем до 5—10 млрд м³). Тем не менее постепенно Латвия склоняется к поддержке строительства СПГ-терминала в Эстонии, добавляя оговорку о необходимости использования латвийских ПХГ [18].

Финляндия в лице компании «Gasum», определенно заявившая о своих планах заняться импортом СПГ лишь весной 2012 г., уже рассматривает два проекта СПГ-терминала на своей территории: в городах Инкоо и Порвоо (порт Skoldvik) [19]. В качестве ориентировочной даты завершения строительства называется 2018 г. СПГ-терминал в Инкоо будет рассчитан на импорт 19,2 млн м³ газа в день (7 млрд м³ в год), а терминал в Порвоо — на импорт 9 млн м³ газа в день (3,3 млрд м³ в год).

Доклад Booz & Company по сравнению проектов СПГ-терминалов в регионе

Европейский союз, выступающий в роли спонсора (пусть и частично) и, соответственно, арбитра в спорах прибалтийских стран, для вынесения аргументированного решения по поддержке того или иного конкретного проекта вынужден был в 2012 г. нанять немецкую консалтинговую компанию «Booz & Company» для проведения сравнительного анализа всех шести проектов в Прибалтике. В ноябре 2012 г. Еврокомиссия опубликовала доклад «Booz & Company» с полученными результатами. Немецкие эксперты принимали во внимание такие исходные данные, как существующие мощности газопроводов между странами региона; возможность строительства в ближайшей перспективе газопроводов Balticconnector (Финляндия — Эстония) и GIPL (Польша — Литва); наличие ПХГ «Инчукалнс» в Латвии; объемы газа, необходимого для удовлетворения внутреннего спроса в странах региона.

Согласно выводам Booz & Company, лучшим вариантом для строительства СПГ-терминала в Прибалтике является Палдиски в Эстонии: суммарные затраты на развитие инфраструктуры в этом случае окажутся наименьшими. У Литвы в случае реализации проекта газопровода GIPL (и СПГ-терминала в польском Свиноуйсьце) и так возрастет диверсифицированность импорта газа. Латвия, в свою очередь, уже обладает ПХГ, запасы которого позволяют удовлетворять пиковый спрос на газ в стране. Эстония же остается наименее защищенной в плане поставок газа, хотя она же наименее прочих от него зависит. Более того, при рассмотрении всех зарубежных стран Восточной Балтики (вместе с Финляндией) именно Эстония оказывается в центральном положении. Немецкие эксперты делают дополнительный вывод, что строительство СПГ-терминала в Финляндии, спрос которой на газ сравним с суммарным спросом трех прибалтийских стран, является вариантом, в равной степени выгодным с эстонским (Палдиски). Тем не менее Booz & Company отмечает, что если ни Balticconnector, ни GIPL не будут построены, то самая высокая потребность в терминале будет у Литвы — крупнейшего потребителя газа в Прибалтике.

Таким образом, уже строящийся плавучий СПГ-терминал в порту Клайпеды (Литва) находится в числе аутсайдеров с точки зрения Европейского союза, поскольку его строительство обойдется дороже и в меньшей степени сможет сбалансировать газопроводную сеть, а наибо-

лее экономически выгодны — эстонский Палдиски и финский Инкоо. Окончательное же решение о месте строительства регионального терминала должна принять Рабочая группа по плану межсетевых соединений энергетического рынка Балтии. В конечном итоге наиболее важен вопрос финансирования — свое участие в нем Европейский союз ставит в зависимость от достижения компромиссного соглашения стран Прибалтики.

Еврокомиссия в своем решении обязательно учтет выводы Booz & Company. При этом в итоговый вариант доклада внесено утверждение о равнозначности Эстонии и Финляндии в качестве наилучших вариантов — это, по мнению экспертов, может говорить о финском лобби [20]. В то же время Литва уже заявила, что Klaipėdos nafta закончит свой проект, несмотря на критику, и он сможет быть запущен уже в 2014 г. Важно, что проект в Клайпеде не стал дожидаться помощи от Европейского союза — он финансируется из госбюджета и из заемных средств. В результате на востоке Балтики может появиться сразу не один СПГ-терминал.

Развитие международной газопроводной инфраструктуры в регионе

Существующая в зарубежных странах Восточной Балтики газовая инфраструктура представлена, в первую очередь, трубопроводами из России, которые напрямую или транзитом через Украину и Беларусь обеспечивают весь импорт российского газа в регион. При этом если смотреть на страны Восточной Балтики в границах Европейского союза, то Прибалтика, пусть и имеющая внутренние газопроводы между Литвой и Латвией и между Латвией и Эстонией, и Финляндия являются своего рода «островами», не имеющими связи с остальной территорией Европейского союза. Польша, связанная трубопроводной сетью с Германией и Чехией, — единственная зарубежная страна Восточной Балтики, которая импортирует газ не только из России, пусть и относительно немного: по данным ВР, в 2011 г. 15% импорта Польши пришлось на Германию; также страна, по данным МЭА, в 2012 г. импортировала газ еще из Чехии, а до 2007 г. — из Норвегии.

С точки зрения Европейского союза, с логичностью которой сложно поспорить, повышение энергобезопасности зарубежных стран Восточной Балтики в плане развития газопроводной инфраструктуры заключается в выполнении двух задач:

- объединение газопроводных систем Финляндии и Прибалтики;
- присоединение Прибалтики (по возможности уже с Финляндией) к газопроводной сети Польши, уже имеющий выход на общеевропейский рынок газа.

Решить первую задачу призвана реализация проекта «Baltic-connector» — строительство газопровода, который в 2014—2015 гг. должен соединить газотранспортные системы Финляндии и Эстонии [21]. Трубопровод пройдет по дну Финского залива, его мощность составит около 2,5 млрд м³ в год. Проект реализуется совместно финской Gasum, эстонской Eesti Gaas и латвийской Latvijas Gāze. Впервые Gasum объявила о планах по строительству финско-эстонского газо-

провода в июле 2006 г. [22]. Компания хотела получить доступ к Инчукалнскому ПХГ для диверсификации и повышения надежности поставок газа в периоды пикового потребления. Сдать трубопровод в эксплуатацию планировалось в 2010 г., и он должен был соединить Финляндию и эстонский Палдиски. Позже разговоры о проекте затихли. Однако в связи с обсуждением вариантов строительства СПГ-терминала в Восточной Балтике Balticconnector вновь стал актуален. В феврале 2011 г. Gasum представила отчет о предварительных технических изысканиях по нему [21]. Предлагаются два маршрута: труба пройдет в Палдиски либо из Инкоо, либо из портового центра Вуосаари в Хельсинки. В первом случае ее протяженность составит 80 км, во втором — 140 км. Вероятно, первый вариант маршрута будет реализован вместе со строительством крупного (регионального уровня) регазификационного терминала в Инкоо для поставок в Прибалтику, а второй, при его возведении в Эстонии, Латвии или Литве, — для поставок в столичный финский регион. По оценке Gasum, стоимость проекта составит 96 млн евро. Схема финансирования и степень участия в нем Европейского союза будет определена позднее, однако правительство Эстонии придает ему немалую важность [23]. В упоминавшемся выше отчете Booz & Company указаны другие возможные маршруты: Инкоо — Палдиски и Инкоо — Таллин, а стоимость газопровода оценивается в 141 млн евро; при этом в случае строительства СПГ-терминала в Литве или Латвии реализация проекта Balticconnector не рекомендуется. Окончательный маршрут Balticconnector будет определен позднее, когда страны достигнут договоренности о месте строительства регионального СПГ-терминала.

Вторая задача европейского плана по развитию газопроводной инфраструктуры зарубежных стран Восточной Балтики качественно отличается от первой — здесь речь идет о наземном трубопроводе GIPL (Gas Interconnection Poland — Lithuania), который свяжет газотранспортную систему (ГТС) Прибалтики и Польши через Литву по маршруту Варшава — Вильнюс [24]. Согласно проведенной в феврале 2012 г. компаниями Lietuvos dujos (Литва) Gaz-System (Польша) презентации проекта, протяженность газопровода составит 562 км. Его начальной точкой должен стать один из узловых пунктов польской ГТС — станция Рембельшизна, а конечной — открытая в начале 2011 г. компрессорная станция Янюнай в Литве [25]. Проектная мощность GIPL — 2,3 млрд м³ (с возможностью ее удвоения в будущем), а стоимость оценивается от 471 млн евро (по оценкам Ernst & Young, проведенной в 2011 г. ТЭО проекта) до 537 млн евро (по данным доклада Booz & Company). Большая часть инвестиций (около 3/4) будет обеспечена польской стороной, так как именно по ее территории пройдет большая часть трубы — 351 км. Начало строительства ожидается в 2016 г., а сдача в эксплуатацию — в 2018 г. [26; 27]. Основная задача GIPL — диверсификация поставок газа в Литву: они будут осуществляться из Польши и, возможно, Германии. К тому же после введения в строй газопровода Польша получит доступ к Инчукалнскому ПХГ в Латвии, что также повысит надежность работы ГТС зарубежных стран Восточной Европы, а Прибалтика, наконец, станет составной частью ГТС Ев-

ропейского союза. Согласно исследованию Booz & Company, строительство GIPL будет оправдано только в случае реализации проекта регионального импортного СПГ-терминала в Эстонии (или Финляндии) и если при этом еще один не появится в Литве. И если первое условие, вполне вероятно, будет выполнено, то второе — вряд ли: плавучий регазификационный терминал для Литвы уже строится. Эффект повышения надежности снабжения Прибалтики газом будет гораздо выше, если GIPL будет построен наряду с рядом соединительных газопроводов между прибалтийскими республиками, а также Balticconnector и СПГ-терминалом в Эстонии или Финляндии.

Интересно, что четыре из пяти компаний, участвующих в проектах Balticconnector и GIPL, без реализации которых эффект от строительства регионального СПГ-терминала и прочих шагов, направленных на снижение зависимости зарубежных стран региона от импорта российского газа, будет незначителен, частично принадлежат Газпрому. Так, 25% акций финской Gasum, 34% латвийской Latvijas Gāze, 37% эстонской Eesti Gaas (Balticconnector) и 37,1% литовской Lietuvos dujos (GIPL) являются собственностью российской компании. Очевидно, что вышеозначенные проекты противоречат ее интересам, и их реализация может быть затруднена или даже заблокирована российской компанией. Для преодоления этой ситуации прибалтийские государства делают попытки оттеснить Газпром от управления своими национальными компаниями, активно ссылаясь на нормы Третьего энергопакета ЕС (Third Internal Energy Market Legislative Package). Так, в июне 2012 г. Рийгикогу (парламент Эстонии) принял поправки к закону «О природном газе», согласно которому Eesti Gaas будет обязана продать магистральные газопроводы [28]. Власти Литвы также добиваются разделения активов Lietuvos dujos: планируется, что это произойдет к 2014 г., после чего газопроводами страны будет управлять национальный оператор. В свете традиционно напряженных отношений России со соседними странами Восточной Балтики (за исключением, пожалуй, Финляндии) этот процесс, в котором активную роль играют также арбитражные суды ряда стран, может надолго затянуться и довольно непредсказуемым образом повлиять на развитие газовой отрасли региона.

Необходимость СПГ-терминала с точки зрения фактора спроса на газ в регионе

Важный фактор, который может повлиять на развитие газовой инфраструктуры в регионе, — действующие долгосрочные контракты на поставки трубопроводного газа из России. Эстония и Литва обязались покупать топливо у Газпрома до 2015 г. включительно, то есть для этих двух стран вопрос об альтернативных вариантах по снабжению газом с 2016 г. вполне актуален уже сегодня [29; 30]. Финляндия и Латвия будут связаны с Газпромом намного дольше — до 2025 и 2030 гг. соответственно, а Польша — до 2022 г. [31—33]. Таким образом, в ближайшие годы при отсутствии значительного прироста объемов потреб-

ления газа в зарубежных странах Восточной Балтики потребности как минимум трех из них будут и далее полностью или почти полностью удовлетворяться Газпромом (в том, конечно, случае, если страны Восточной Балтики и их компании не оспорят в арбитраже принцип «бери или плати», согласно которому они обязаны выбирать установленный договорами минимальный объем газа).

Мы видим, что реальные ограничения на возможность реализации проектов СПГ-терминалов (табл. 2) накладывает экономическая ситуация с изменением объемов потребления газа в будущем. При этом вероятность того, что потребление газа в регионе будет заметно расти, невелика. Наоборот, по некоторым оценкам ЕС, во всех странах (кроме потребляющей наименьшие объемы газа Эстонии) до 2030 г. будет наблюдаться снижение или стабилизация уровня потребления, что связано с целым комплексом социальных, демографических и экономических факторов [34]. С другой стороны, в докладе Booz & Company рассмотрены два сценария: в базовом предполагается незначительный рост потребления газа в регионе, а в «высоком» — рост более чем на 50%.

Таблица 2

**Проекты СПГ-терминалов и международных газопроводов
в зарубежных странах Восточной Балтики**

Местоположение	Страна	Состояние	Мощность, млрд м ³ /год
Инкоо	Финляндия	планируется	7
Порвоо	<<	<<	3,3
Палдиски	Эстония	<<	3
Маарду (порт Мууга)	<<	<<	3,3
Силламяэ	<<	<<	2,3
Рига	Латвия	<<	3
Вентспилс	<<	<<	3
Клайпеда	Литва	строится	2—3
Свиноуйсьце	Польша	<<	2,5
Balticconnector	Финляндия — Эстония	планируется	2,5
GIPL	Польша — Литва	<<	2,3

Источник: составлено авторами на основе открытых данных.

Учитывая, что строящийся плавучий СПГ-терминал для Литвы планируется закончить в 2014 г., а литовский и эстонский газовые контракты с Газпромом истекут в 2015 г., а также исходя из реалистичного предположения, что в ближайшие несколько лет суммарное потребление газа в этих странах останется на уровне 4 млрд м³ в год, можно заключить, что терминал в Клайпеде, чья мощность составит 2—3 млрд м³ в год, покрывает как минимум половину их потребностей. Принимая во внимание отсутствие общей границы, невысокий уровень потребления газа в Эстонии и в целом литовский, а не региональный, характер проекта в Клайпеде, мы приходим к тому, что Литва, обзаведясь терминалом, успешно решит задачу диверсификации поставок — мак-

симально загрузив его мощности, страна сможет сократить газопроводный импорт из России более чем вдвое.

Говоря о более отдаленной перспективе, отметим, что при условии реализации проекта регионального СПГ-терминала, Balticconnector, GIPL и улучшения связанности ГТС Литвы, Латвии и Эстонии, Booz & Company оценивает уровень диверсифицированности поставок газа в Прибалтику, то есть долю, которую можно будет закупать не в России, на уровне 63%. Доля российского газа в польском импорте в любом случае упадет меньше всего (даже при реализации проекта СПГ-терминала в Свиноуйсьце), просто в силу высокого потребления. Финляндия, в свою очередь, в случае строительства регионального терминала не на своей территории сможет получать по Balticconnector не более половины объемов своего текущего потребления.

Заключение

Основную проблему своей газовой отрасли зарубежные страны Восточной Балтики видят в тотальной зависимости от поставок из России, что проистекает прежде всего из конфигурации отраслевой инфраструктуры. Подобное положение дел как потенциальный фактор нестабильности экономики и энергетики не может устраивать ни сами страны (особенно это касается Литвы и Латвии), ни Европейский союз, который не хочет мириться с инфраструктурной оторванностью значительной своей части.

Особенность природного газа как товара заключается в сложности диверсификации его поставок. Это приводит к тому, что развитие большого количества объектов газовой инфраструктуры, особенно международной, останавливается на стадии проектов и планов. Действительно, в нашей статье описано более 10 проектов СПГ-терминалов и газопроводов, планируемых в зарубежных странах Восточной Балтике, при этом можно уверенно утверждать, что будет реализовано менее половины из их числа. Так, только на территории Эстонии существует три проекта терминалов по приему СПГ, каждый из которых способен не только полностью обеспечить национальное потребление газа, но и гарантировать удовлетворение пикового спроса в соседних странах региона (конечно, без учета России). Очевидно, что в условиях сравнительно небольшого внутрирегионального спроса будет реализован в лучшем случае только один из этих проектов.

Помимо повышения энергетической безопасности отдельной страны и региона в целом, реализация проекта СПГ-терминала несет ряд чисто экономических выгод, например усиление государственной позиции в вопросе регулирования цен на энергоносители, обеспечение пикового спроса на газ, повышение инвестиционной привлекательности для газоемких отраслей промышленности и другие. Тем не менее выбор площадки для реализации регионального СПГ-терминала, к сожалению, будет скорее политическим. Почти каждый из упоминавшихся выше проектов привлекал профессиональные аналитические и консалтинговые компании, которые подтверждали возможность и выгоды

ность создания данного конкретного проекта. Доклад аналитиков из Booz & Company, рассмотренный выше, можно считать более объективным, однако даже в нем нельзя было совершенно абстрагироваться от политических реалий и мнений.

Задача по перестройке газовой инфраструктуры и перенаправлению потоков топлива в рамках всего региона не может быть решена только силами зарубежных стран Восточной Балтики — важным моментом остается политическая и, что гораздо важнее, финансовая поддержка со стороны Европейского союза. Однако испытывающая негативные последствия мирового финансово-экономического кризиса единая Европа стремится к сокращению расходов и ставит жесткие условия, например достижение компромисса в вопросе о едином СПГ-терминале. Однако политические противоречия и желание каждой страны иметь терминал по приему СПГ именно на своей территории мешают достижению подобного соглашения, что привело, например, к фактическому демаршу Литвы, которая, начав строить собственный терминал, поставила под угрозу общерегиональный проект.

В то же время не стоит забывать и о том, что строительство СПГ-терминала само по себе не решит проблем зарубежных стран Восточной Балтики: эффект от него будет невелик без соответствующего развития транспортной инфраструктуры внутри региона, в том числе строительства подводного трубопровода между Финляндией и Эстонией.

При прогнозировании развития ситуации следует руководствоваться в первую очередь уже свершившимися фактами и реальными экономическими интересами стран³. Так, достоверным фактом является то, что в Республике Корея уже строится плавучий СПГ-терминал, который будет отдан в аренду литовской стороне и установлен в порту Клайпеды. Кроме того, в Литве прокладывается газопровод Клайпеда — Юрбаркас (с возможным продолжением на Вильнюс). Всё это, как и мощность терминала, указывает на то, что весь проект ориентирован прежде всего на удовлетворение потребностей самой Литвы и будет реализован с большой долей вероятности. Этому способствует и то, что страна испытывает наибольшие среди зарубежных стран региона проблемы с энергообеспечением, появившиеся после закрытия Игналинской АЭС и возникновения препятствий (которые показал референдум, прошедший осенью 2012 г.) на пути реализации проекта строительства новой, Висагинской, АЭС.

Перспективы строительства регионального СПГ-терминала весьма туманны до истечения долгосрочных договоров Газпрома с Финляндией, Латвией и Польшей в 2022—2030 гг. (если странам региона не удастся добиться пересмотра принципа «бери или плати» либо не вырастет потребление газа). Жесткая конкуренция прибалтийских государств за получение права на строительство терминала на своей территории,

³ В качестве яркого примера политического проекта приведем газопровод «Amberg» из России в Польшу и Германию через прибалтийские страны, который активно обсуждался несколько лет назад.

вместе с их неспособностью договориться по проекту, который по своей идее должен быть полезен для всего региона, косвенно свидетельствует о том, что пока виртуальные выгоды от превращения в региональный газовый хаб для зарубежных стран региона превышают их беспокойство по поводу высокой зависимости от импорта российского газа, которая декларируется как главная причина реализации проекта. А географическая разорванность региона (наличие Финского залива между Финляндией и Эстонией) снижает шансы на его скорую реализацию практически до нуля, одновременно подталкивая финскую сторону к рассмотрению варианта небольшого СПГ-терминала для внутреннего пользования.

Что касается развития газопроводной сети региона, то нереализация проекта общего для зарубежных стран Восточной Балтики СПГ-терминала может повлечь за собой и нереализацию проекта Balticconnector. Тем не менее, в случае признания Еврокомиссией финского варианта оптимальным для создания регионального терминала и предоставления гарантий финансовой поддержки проекта, Финляндии для оправдания региональных амбиций, если они действительно важны для страны, придется вложиться в строительство Balticconnector.

GIPL, в свою очередь, имеет под собой более прагматичные основания: желание Польши иметь доступ к Инчукалнскому ПХГ для покрытия своих нужд во время пиковых нагрузок и стремление Литвы покупать часть потребляемого газа по более низким спотовым ценам на европейском рынке газа. Для Латвии, чья газовая инфраструктура, скорее всего, претерпит наименьшие в регионе изменения в среднесрочной перспективе, GIPL также будет иметь большое значение как способ диверсифицировать поставки. Эстония же, в случае нереализации проектов Balticconnector, регионального СПГ-терминала и даже GIPL, пострадает меньше всего, так как ее энергетика слабо зависит от газа, а сама страна обладает достаточными запасами горючих сланцев. В данном случае уместнее будет говорить об упущенной прибыли от транзита газа.

С точки зрения авторов, наиболее рациональным выбором локации для регионального СПГ-терминала является Рига. В ее пользу говорят сразу несколько факторов. Во-первых, общий СПГ-терминал призван решить в первую очередь проблемы Латвии и Литвы, и размещаться он должен на их территории. Во-вторых, Рига находится всего в 40 км от ПХГ «Инчукалнс» (и в 75 км от Добеле, где может быть построено еще одно), и стоимость строительства инфраструктуры, необходимой для передачи СПГ из порта в ГТС Прибалтики, будет относительно низкой. В-третьих, создание мощного газового хаба (СПГ-терминал и ПХГ в географическом центре системы) может дать кумулятивный эффект и вкпе с реализацией проектов Balticconnector и GIPL, действительно, надежно обеспечить зарубежные страны Восточной Балтики газом.

Тем не менее, на наш взгляд, постепенно в Восточной Балтике вырисовывается другой возможный вариант развития конфигурации газовой инфраструктуры, который также представляется достаточно гармоничным. В рамках данного варианта мы ожидаем успешное завершение проекта плавучего СПГ-терминала в Литве, а также реализацию одного

из проектов в Эстонии или Финляндии, который получит поддержку Европейского союза. В этом варианте проект GIPL с большой долей вероятности не будет реализован, в том числе в связи с тем, что в плане диверсификации поставок газа в Литву он конкурирует с проектом терминала, которому проигрывает по двум важным пунктам: во-первых, терминал уже строится, во-вторых, свобода выбора поставщиков в случае с СПГ гораздо выше, нежели в случае с трубопроводом из Польши (даже с учетом либерализованного внутреннего рынка Европейского союза). Реализация Balticconnector, как уже было показано выше, напрямую зависит от строительства СПГ-терминала на берегу Финского залива, который, в свою очередь, будет ориентирован на финский и латвийский рынки, и потому сроки его реализации зависят от развития ситуации с действующими контрактами с Газпромом.

Если отбросить политическую составляющую вопроса и говорить только о необходимости удовлетворения пикового спроса на газ, то оптимальным решением может быть развитие ПХГ, о котором время от времени вспоминают Латвия и, в меньшей степени, Литва. Так, во время проектирования Северного потока Латвия предлагала наземное ответвление маршрута с возможностью создания на территории самой страны нескольких крупных ПХГ с общим объемом в десятки миллиардов кубометров [35].

Таким образом, в настоящее время в спорах о месте размещения регионального СПГ-терминала, его мощности и требуемой сопутствующей инфраструктуре к экономическим и экономико-географическим аргументам прислушиваются гораздо меньше, нежели к политическим. Объективные причины, мешающие продолжению российским Газпромом поставок газа в зарубежные страны Восточной Балтики, отсутствуют. Действуют долгосрочные контракты, которые с большой долей вероятности будут продлены, а терминал, в случае его постройки, просто позволит получить более выгодные условия поставок. Это, как и в целом небольшой внутренний рынок (без учета Польши), объясняет спокойную позицию российской компании по данному вопросу. Также, владея долями в национальных газовых компаниях, Газпром имеет возможность влиять на реализацию ими проектов, вплоть до их блокировки. Объективно существующая на сегодняшний день ситуация позволяет утверждать, что проект регионального СПГ-терминала еще не один год останется на стадии обсуждений и споров.

Список литературы

1. Григорьев Л. М. Конкуренция и сотрудничество: экономические перспективы Восточной Балтики. М., 2005.
2. *Agnia Grigas*. The Gas Relationship between the Baltic States and Russia: politics and commercial realities // The Oxford Institute for Energy Studies. 2012. Октябрь. URL: http://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2012/10/NG_67.pdf (дата обращения: 25.12.2012).
3. *Президент Литвы*: Латвия может рассчитывать на литовский СПГ-терминал // ИА REGNUM. 2012. 13 июня. URL: <http://regnum.ru/news/1541130.html> (дата обращения: 25.12.2012).

4. *Sweden's first LNG terminal should be commissioned in mid-2011 in Brunnsviksholme* // Новостной портал WooEB news. 2011. 24 мая. URL: <http://news.woob.com/741075/PreSubmit.aspx> (дата обращения: 25.12.2012).

5. *В Швеции будет построен второй терминал для приема СПГ* // Информационно-аналитический центр «МИНЕРАЛ». 2012. 30 ноября. URL: <http://www.mineral.ru/News/50988.html> (дата обращения: 25.12.2012).

6. *Uchenna Izundu. AGA Gas awards LNG terminal construction contract* // The Oil & Gas Journal. 2009. 21 апреля. URL: <http://www.ogj.com/articles/2009/04/aga-gas-awards-lng-terminal-construction-contract.html> (дата обращения: 25.12.2012).

7. *Balti Gaas*. URL: <http://www.baltigaas.eu/ru/page/view.html?id=3> (дата обращения: 25.12.2012).

8. *Проект терминала для сжиженного природного газа (LNG) в Палдиски получил одобрение Департамента окружающей среды* // Новостной портал «Русский Портал». 2010. 8 июня. URL: <http://www.veneportaal.ee/business/06/08061001.htm> (дата обращения: 25.12.2012).

9. *Филиппов М.* Фонд природы подал в суд на Палдиски // Postimees. 2012. 14 ноября. URL: <http://rus.postimees.ee/1039866/fond-prirody-podal-v-sud-na-paldiski/> (дата обращения: 25.12.2012).

10. *Космынина Т.* Таллинский порт и Elering приступили к проектированию терминала сжиженного газа // Эстонское общественное вещание (ERR). 2011. 7 декабря. URL: <http://rus.err.ee/economy/237f4bdb-0b66-4fc5-8743-0377169683bc> (дата обращения: 25.12.2012).

11. *Эксперты: Терминал сжиженного газа LNG в Таллине — самый лучший вариант для Прибалтики (Эстония)* // ИА REGNUM. 2012. 6 сентября. URL: <http://www.xn--c1adwdmv.xn--p1ai/news/fd-broad/world/economy/1568712.html> (дата обращения: 25.12.2012).

12. *Берсенева Н.* Одобрена планировка терминала LNG в Мууга // Эстонское общественное вещание (ERR). 2012. 3 сентября. URL: <http://rus.err.ee/estonia/ce83cdb6-9341-4e0a-9b83-f2c097d0430f> (дата обращения: 25.12.2012).

13. *Клочков Н.* Безопасность города или рабочие места? // Силламяэский Вестник. 2012. 8 марта. URL: <http://www.vestnik.ee/n10/bezopasnosti-goroda-ili-rabocie-mesta-2> (дата обращения: 25.12.2012).

14. *В Силламяэ планируют построить крупный терминал сжиженного газа* // Postimees. 2011. 11 ноября. URL: <http://rus.postimees.ee/631174/v-sillamjaje-planirujut-postroit-krupnyj-terminal-szhizhennogo-gaza/> (дата обращения: 25.12.2012).

15. *Премьер: Рига — лучшее место для строительства терминала СПГ* // Портал бизнес-новостей Baltic News Network. 2011. 27 декабря. URL: <http://bnn-news.ru/premer-riga-luchshee-mesto-dlya-stroitelstva-terminala-spg-43846> (дата обращения: 25.12.2012).

16. *Лембергс: терминал СПГ нужно строить в Вентспилсе* // Сеть новостных интернет-порталов в странах Балтии DELFI. 2011. 19 марта. URL: <http://biznes.delfi.lv/bnews/lemberts-terminal-spg-nuzhno-stroit-v-ventspilse.d?id=37476331> (дата обращения: 25.12.2012).

17. *Давис: терминал СПГ должен находиться в Риге* // Новостной портал Телеграф. lv. 2012. 9 января. URL: <http://www.telegraf.lv/news/davis-terminal-spg-dolzhen-nahoditsya-v-rige> (дата обращения: 25.12.2012).

18. *Латвийские газовики хотят строить терминал в Эстонии* // ИА REGNUM. 2012. 6 июля. URL: <http://www.regnum.ru/news/1548989.html> (дата обращения: 25.12.2012).

19. *Финляндия планирует импорт СПГ* // Информационный портал «Горная энциклопедия». 2012. 4 апреля. URL: http://news-mining.ru/news/finlyandiya_planiruet_import_spg/ (дата обращения: 25.12.2012).

20. *Петрова А.* Савицкис: благодаря лоббированию ЕС терминал СПГ будет построен в Финляндии // The Baltic Course. 2012. 8 ноября. URL: <http://www.baltic-course.com/rus/energy/?doc=65649> (дата обращения: 25.12.2012).
21. *Balticconnector* Executive Summary // Gasum. 2011. Февраль. URL: <http://www.gasum.com/gasnetwork/Documents/Balticconnector%20-%20Executive%20Summary%20Report%20-%2010022011.pdf> (дата обращения: 25.12.2012).
22. *Руйкоя Х., Паю И.* Эстонию и Финляндию соединит газопровод // Postimees. 2006. 19 июля. URL: <http://ruх.postimees.ee/200706/glavnaja/ekonomika/2532.php> (дата обращения: 25.12.2012).
23. *Ансип* летит в Брюссель обсуждать новый бюджет ЕС // Postimees. 2012. 1 октября. URL: <http://rus.postimees.ee/991148/ansip-letit-v-brjussel-obsuzhdet-novuj-bjudzhet-es/> (дата обращения: 25.12.2012).
24. *Водо В., Беликов Д.* Литва ищет защиты от «Газпрома» в Польше // Коммерсантъ. 2012. 13 февраля. URL: <http://www.kommersant.ru/doc-rss/1872228> (дата обращения: 25.12.2012).
25. *Lietuvos Dujos*, акционером которой является «Газпром», ввело газокомпрессорную станцию в Янюнай // Финансовая группа «Церих». 2011. 1 февраля. URL: <http://www.zerich.ru/news/prime-tass/fr/133186/> (дата обращения: 25.12.2012).
26. *Польша* и Литва подсчитали затраты на строительство газопровода в ЕС // Лента. Ру. 2012. 10 февраля. URL: <http://lenta.ru/news/2012/02/10/link/> (дата обращения: 25.12.2012).
27. *Могут* построить газопровод из Литвы в Польшу // Сеть новостных интернет-порталов в странах Балтии DELFI. 2012. 10 февраля. URL: <http://biznes.delfi.lv/bnews/mogut-postroit-gazoprovod-iz-litvy-v-polshu.d?id=42122286> (дата обращения: 25.12.2012).
28. *Топалов А.* «Газпром» отдаст эстонские трубы // Газета. Ру. 2012. 6 июня. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2012/06/06/4615981.shtml> (дата обращения: 25.12.2012).
29. *Акционерное общество Eesti Gaas* продлило долгосрочный договор о поставках природного газа с российским «Газпромом» еще на 10 лет, до 2015 года // Финанс. 2003. 11 сентября. URL: <http://www.finam.ru/analysis/newsitem0B03A/default.asp> (дата обращения: 25.12.2012).
30. «Газпром» и Литва обсудили перспективы урегулирования спорных вопросов в энергетике // Газпром. 2012. 20 декабря. URL: <http://gazprom.ru/press/news/2012/december/article152232/> (дата обращения: 25.12.2012).
31. *On working meeting between Alexey Miller and Tapio Kuula* // Газпром. 2010. 9 февраля. URL: <http://www.gazprom.com/press/news/2010/february/article76232/> (дата обращения: 25.12.2012).
32. «Газпром» снизит цену на газ для Латвии // Коммерсантъ. 2010. 18 августа. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc-rss/1489420> (дата обращения: 25.12.2012).
33. *Топалов А.* Польша и «Газпром» рассердили Европу // Газета. Ру. 2010. 1 ноября. URL: <http://www.gazeta.ru/business/2010/11/01/3433948.shtml> (дата обращения: 25.12.2012).
34. *EU energy trends to 2030 — Update 2009* // European Commission, Directorate-General for Energy in collaboration with Climate Action DG and Mobility and Transport DG. URL: http://ec.europa.eu/clima/policies/package/docs/trends_to_2030_update_2009_en.pdf (дата обращения: 25.12.2012).
35. *Космачев К.* Добеле сделают кладовой Европы // Сеть новостных интернет-порталов в странах Балтии DELFI. 2007. 18 января. URL: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/dobele-sdelayut-kladovoj-evropy.d?id=16625858> (дата обращения: 25.12.2012).

Об авторах

Голяшев Александр Валерьевич, аспирант географического факультета, Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; специалист Отдела координации исследований в мировой энергетике Департамента координации международных проектов, ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России, Россия.

E-mail: golyashev@gmail.com

Телегин Андрей Андреевич, аспирант, Институт Дальнего Востока РАН; специалист Отдела многостороннего сотрудничества Департамента координации международных проектов, ФГБУ «Российское энергетическое агентство» Минэнерго России, Россия.

E-mail: teleandy@gmail.com

GAS INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN THE FOREIGN COUNTRIES OF THE EASTERN BALTIC AS A WAY TO INCREASE ENERGY SECURITY

A. Golyashev*, A. Telegin**

* *Lomonosov Moscow State University; Russian Energy Agency of the Ministry of Energy of the Russian Federation
GSP-1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation*

** *Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences; Russian Energy Agency of the Ministry of Energy of the Russian Federation
32, Nakhimovsky Prospect, Moscow, 117997, Russian Federation*

Received on December 28, 2012

This paper considers in the context of regional gas infrastructure development the issue of energy security of foreign Eastern Baltic countries, which depend heavily on a single energy supplier – Russia. In recent years, the countries of the region have announced several projects for constructing LNG terminals. The European Union, which the countries in questions are members of, will provide political and financial support to only one of these projects. The paper explores the role of gas in the economy and energy of foreign countries in the Eastern Baltic; it is concluded that the countries most dependent on Russian gas are Lithuania and Latvia. The announced LNG terminal projects are being reviewed in detail, their necessity is estimated from the perspective of current and future demand for natural gas, including the terms and conditions of contracts concluded with OAO Gazprom. Different scenarios and prospects for individual LNG terminal projects and associated pipeline infrastructure are evaluated. It is shown that the inability of countries to find a political compromise on this issue and the terms of existing contracts for Russian gas, as well as low domestic demand for gas hamper the implementation of a regional LNG terminal project even in the long term.

Key words: Baltic region, Eastern Baltic, Baltic states, Russia, European Union, energy sector, energy security, natural gas, LNG, gas pipeline, re-gasification terminal

References

1. Grigoriev, L. M. 2005, Konkurencija i sotrudnichestvo: jekonomicheskie perspektivy Vostochnoj Baltiki [Competition and Cooperation: Economic Perspectives Eastern Baltic], Moscow, Izdatel'stvo «Evropa», 68 p.
2. Grigas, A. 2012, The Gas Relationship between the Baltic States and Russia: politics and commercial realities, The Oxford Institute for Energy Studies, October, available at: http://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2012/10/NG_67.pdf (accessed 25 December 2012).
3. Prezident Litvy: Latvija mozhet rasschityvat' na litovskij SPG-terminal [Lithuanian President: Latvia can count on Lithuanian LNG terminal], 2012, REGNUM, 13 June, available at: <http://regnum.ru/news/1541130.html> (accessed 25 December 2012).
4. Sweden's first LNG terminal should be commissioned in mid-2011 in Brunnsviksholme, 2011, WooEB news, 24 May, available at: <http://news.woeob.com/741075/PreSubmit.aspx> (accessed 25 December 2012).
5. V Shvecii budet postroen vtoroj terminal dlja priema SPG [In Sweden, the second terminal will be built to receive LNG], 2012, Information-analytical center «Mineral», 30 November, available at: <http://www.mineral.ru/News/50988.html> (accessed 25 December 2012).
6. Uchenna Izundu. AGA Gas awards LNG terminal construction contract, 2009, The Oil & Gas Journal, 21 April, available at: <http://www.ogj.com/articles/2009/04/aga-gas-awards-lng-terminal-construction-contract.html> (accessed 25 December 2012).
7. Balti Gaas, available at: <http://www.baltigaas.eu/ru/page/view.html?id=3> (accessed 25 December 2012).
8. Proekt terminala dlja szhizhennogo prirodnogo gaza (LNG) v Paldiski poluchil odobrenie Departamenta okruzhajushhej sredy [Terminal project for liquefied natural gas (LNG) in Paldiski received approval of the Environmental], 2010, Novostnoj portal «Russkij Portal» [News portal «Russian Portal»], 8 June, available at: <http://www.veneportal.ee/business/06/08061001.htm> (accessed 25 December 2012).
9. Filippov, M. 2012, Fond prirody podal v sud na Paldiski [Fund for Nature sued Paldiski], Postimees, 14 November, available at: <http://rus.postimees.ee/1039866/fond-prirody-podal-v-sud-na-paldiski/> (accessed 25 December 2012).
10. Kosmynina, T. 2011, Tallinnskij port i Elering pristupili k proektirovaniju terminala szhizhennogo gaza [Port of Tallinn and Elering started designing LNG terminal], Jestonskoe obshhestvennoe veshhanie (ERR) [Estonian Public Broadcasting (ERR)], 7 December, available at: <http://rus.err.ee/economy/237f4bdb-0b66-4fc5-8743-0377169683bc> (accessed 25 December 2012).
11. Jeksperty: Terminal szhizhennogo gaza LNG v Talline — samyj luchshij variant dlja Pribaltiki (Jestonija) [Experts: LNG liquefied natural gas terminal in Tallinn — the best option for the Baltic States (Estonia)], 2012, REGNUM, 6 September, available at: <http://www.xn--c1adwdmv.xn--p1ai/news/fd-broad/world/economy/1568712.html> (accessed 25 December 2012).
12. Berseneva, N. 2012, Odobrena planirovka terminala LNG v Muuga [Plan approved LNG terminal in Muuga], Jestonskoe obshhestvennoe veshhanie (ERR) [Estonian Public Broadcasting (ERR)], 3 September, available at: <http://rus.err.ee/estonia/ce83cdb6-9341-4e0a-9b83-f2c097d0430f> (accessed 25 December 2012).
13. Klochkov, N. 2012, Bezopasnost' goroda ili rabochie mesta? [City Safety or jobs?], Sillamjakeskij Vestnik [Sillamäe Bulletin], 8 March, available at: <http://www.vestnik.ee/n10/bezopasnosti-goroda-ili-rabocie-mesta-2> (accessed 25 December 2012).
14. V Sillamjaje planirujut postroit' krupnyj terminal szhizhennogo gaza [In Simikot plan to build a large LNG terminal], 2011, Postimees, 11 November, avail-

able at: <http://rus.postimees.ee/631174/v-sillamjaje-planirujut-postroit-krupnyj-terminal-szhizhennogo-gaza/> (accessed 25 December 2012).

15. Prem'er: Riga — luchshee mesto dlja stroitel'stva terminala SPG [Premier: Riga — best place to build LNG terminal], 2011, Baltic News Network, 27 December, available at: <http://bnn-news.ru/premer-riga-luchshee-mesto-dlya-stroitelstva-terminala-spg-43846> (accessed 25 December 2012).

16. Lembergs: terminal SPG nuzhno stroit' v Ventspilse [Lembergs: to build LNG terminal in Ventspils], 2011, DELFI, 19 March, available at: <http://biznes.delfi.lv/bnews/lembergs-terminal-spg-nuzhno-stroit-v-ventspilse.d?id=37476331> (accessed 25 December 2012).

17. Davis: terminal SPG dolzhen nahodit'sja v Rige [Davis: LNG terminal should be located in Riga], 2012, Telegraph. lv, 9 January, available at: <http://www.telegraf.lv/news/davis-terminal-spg-dolzhen-nahoditysya-v-rige> (accessed 25 December 2012).

18. Latvijskie gazoviki hotjat stroit' terminal v Jestonii [Latvian gas companies want to build a terminal in Estonia], 2012, REGNUM, 6 July, available at: <http://www.regnum.ru/news/1548989.html> (accessed 25 December 2012).

19. Finljandija planiruet import SPG [Finland plans to import LNG], 2012, Informacionnyj portal «Gornaja jencilopedija» [Information Portal «Mountain encyclopedia»], 4 апреля, available at: http://news-mining.ru/news/finlyandiya_planiruet_import_spg/ (accessed 25 December 2012).

20. Petrova, A. 2012, Savickis: blagodarja lobbirovaniju ES terminal SPG budet postroen v Finljandii [Savickis: thanks to lobbying EU LNG terminal will be built in Finland], The Baltic Course, 8 November, available at: <http://www.baltic-course.com/rus/energy/?doc=65649> (accessed 25 December 2012).

21. Balticconnector Executive Summary, 2011, Gasum, February, available at: <http://www.gasum.com/gasnetwork/Documents/Balticconnector%20-%20Executive%20Summary%20Report%20-%2010022011.pdf> (accessed 25 December 2012).

22. Riykoya, H, Paju, I. 2006, Jestoniju i Finljandiju soedinit gazoprovod [Estonia and Finland will link pipeline], Postimees, 19 July, available at: <http://rux.postimees.ee/200706/glavnaja/ekonomika/2532.php> (accessed 25 December 2012).

23. Ansip letit v Brjussel' obsuzhdat' novyj bjudzhet ES [Ansip is flying to Brussels to discuss new EU budget], 2012, Postimees, 1 October, available at: <http://rus.postimees.ee/991148/ansip-letit-v-brjussel-obsuzhdat-novyj-bjudzhet-es/> (accessed 25 December 2012).

24. Vodo, V., Belikov, D. 2012, Litva ishhet zashhity ot «Gazproma» v Pol'she [Lithuania seeks protection from «Gazprom» in Poland], Kommersant, 13 February, available at: <http://www.kommersant.ru/doc-rss/1872228> (accessed 25 December 2012).

25. Lietuvos Dujos, akcionerom kotoroj javljaetsja «Gazprom», vvelo gazokompressornuju stanciju v Janjunaj [Lietuvos Dujos, which is a shareholder of «Gazprom», introduced a gas compressor station in Yanyunay], 2011, Finansovaja gruppa «Cerih» [Financial Group «Zerich»], 1 February, available at: <http://www.zerich.ru/news/prime-tass/fr/133186/> (accessed 25 December 2012).

26. Pol'sha i Litva podschitali zatraty na stroitel'stvo gazoprovoda v ES [Poland and Lithuania have estimated the cost of building a gas pipeline to EU], 2012, Lenta.ru, 10 February, available at: <http://lenta.ru/news/2012/02/10/link/> (accessed 25 December 2012).

27. Mogut postroit' gazoprovod iz Litvy v Pol'shu [Can build a pipeline from Lithuania to Poland], 2012, DELFI, 10 February, available at: <http://biznes.delfi.lv/bnews/mogut-postroit-gazoprovod-iz-litvy-v-polshu.d?id=42122286> (accessed 25 December 2012).

28. Topalov, A. 2012, «Gazprom» otlast jestonskie truby [«Gazprom» will give the Estonian pipe], Gazeta. Ru, 6 June, available at: <http://www.gazeta.ru/business/2012/06/06/4615981.shtml> (accessed 25 December 2012).
29. Akcionerное obshhestvo Eesti Gaas prodlilo dolgosrochnyj dogovor o postavkah prirodnogo gaza s rossijskim «Gazpromom» eshhe na 10 let, do 2015 goda [Company Eesti Gaas has extended the long-term contract for the supply of natural gas from the Russian «Gazprom» for another 10 years, until 2015], 2003, Finam, 11 September, available at: <http://www.finam.ru/analysis/newsitem0B03A/default.asp> (accessed 25 December 2012).
30. «Gazprom» i Litva obsudili perspektivy uregulirovanija spornyh voprosov v jenergetike [«Gazprom» and Lithuania discussed the prospects of resolving disputes in the energy sector], 2012, Gazprom, 20 December, available at: <http://gazprom.ru/press/news/2012/december/article152232/> (accessed 25 December 2012).
31. On working meeting between Alexey Miller and Tapio Kuula, 2010, Gazprom, 9 February, available at: <http://www.gazprom.com/press/news/2010/february/article76232/> (accessed 25 December 2012).
32. «Gazprom» snizit cenu na gaz dlja Latvii [«Gazprom» will reduce the price of gas for Latvia], 2010, Kommersant, 18 August, available at: <http://www.kommersant.ru/Doc-rss/1489420> (accessed 25 December 2012).
33. Topalov, A. 2010, Pol'sha i «Gazprom» rasserdili Evropu [Poland and «Gazprom» angered Europe], Gazeta. Ru, 1 November, available at: <http://www.gazeta.ru/business/2010/11/01/3433948.shtml> (accessed 25 December 2012).
34. EU energy trends to 2030 — Update 2009, European Commission, Directorate-General for Energy in collaboration with Climate Action DG and Mobility and Transport DG, available at: http://ec.europa.eu/clima/policies/package/docs/trends_to_2030_update_2009_en.pdf (accessed 25 December 2012).
35. Kosmachev, K. 2007, Dobele sdelayut kladovoj Evropy [Dobel will pantry Europe], DELFI, 18 January, available at: <http://rus.delfi.lv/news/daily/latvia/dobele-sdelayut-kladovoj-evropy.d?id=16625858> (accessed 25 December 2012).

About the authors

Alexander Golyashev, PhD student, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University; Specialist, Division for Coordination of Research in Global Energy, Department for the Coordination of International Projects, Russian Energy Agency of the Ministry of Energy of the Russian Federation, Russia.

E-mail: golyashev@gmail.com

Andrey Telegin, PhD student, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences; Specialist, Division for Multilateral cooperation, Department for the Coordination of International Projects, Russian Energy Agency of the Ministry of Energy of the Russian Federation, Russia.

E-mail: teleandy@gmail.com